

МИХАИЛ ЧВАНОВ

НЕУДОБНЫЕ МЫСЛИ

Из дневника писателя

Какой-то неудобный я человек. Может, потому, что родился в неудобное время – в войну. Неудобным был для прежней власти, потому ни в какое начальство не выбился. Ещё неудобнее оказался для нынешней. Неудобный для близких. Неудобный для самого себя. И мысли из меня лезут всё какие-то неудобные. Не знаешь, куда от них деться...

1. Погибшие солдаты и погибающие дети России

Кому неизвестны слова великого гражданина России, великого полководца Александра Васильевича Суворова: “Война не окончена, пока не похоронен последний солдат”?! Любим их повторять к месту и не к месту, словно гордимся тем, что до сих пор горько злободневны они, а стыдиться их надо было бы уже давно. Где уж нам, если по-прежнему лежат не похороненными сотни тысяч солдат Великой Отечественной, начиная чуть ли не от стен Кремля. В своё время администрация президента Ельцина, цинично ссылаясь на недостаток средств, отклонила законопроект о восстановлении в системе Министерства обороны похоронных частей, расформированных вскоре после Великой Отечественной войны, когда решили так: хороним до понедельника, остальных будем считать условно похороненными, а калек спрячем на Валааме. Но безнравственная позиция власти неожиданно обернулась своей положительной стороной. Хоронить брошенных на полях боёв стали дети, так называемые поисковики, сначала это были одиночки и сначала власть их гнобила, даже заводила на них уголовные дела, потому как они открывали миру безнравственность власти. Но количество поисковых отрядов, несмотря на всевозможные препоны, ширилось и вылилось в общенародное патриотическое движение: юные граждане России в лесах и болотах отыскивали останки своих и чужих, которые стали для них родными, дедов и прадедов, погибших за Родину, за други своя, и с почестями, и с молитвой хоронили их. Только позже власть мудро присоседилась к ним, а потом сделала вид, что она и инициировала это святое дело. В результате возросли, возрастили сами себя поколения истинных патриотов России, с которыми, по крайней мере, я связываю будущее России...

Было это и раньше, о чём я сейчас буду говорить, но не афишировалось. Власть как бы стеснялась этого, боясь выглядеть в неприглядном виде, а в последнее время в открытую по телевидению, чуть ли не на всех каналах, в газетах, в интернете, как крики отчаяния и в то же время – как демонстрация отзывчивости, доброты нашего народа: “Помогите мальчику Ване, Пете, Коле и т. д., тяжёлая форма рака, врождённый порок сердца и т. д., счёт

идёт на месяцы, недели, даже дни. На операцию нужно 400, 700 тысяч, миллион, два, три и т. д., рублей. У родителей нет таких денег. Давайте сбросимся, спасём Ваню, Петю, Колю... Пошлём каждый SMS-ку за пятьдесят, семьдесят рублей...”

И сбрасываются, и, наверное, кого-то успевают спасти...

Глумиться над этим добрым народным чувством безнравственно. Несмотря на все реформы, социалистические, капиталистические и иные, которые испытывали и продолжают испытывать на нас, как на подопытных мышах или кроликах, наш народ остался отзывчивым, добрым, хотя и по-прежнему бедным. А потому, может, он и добрый, что бедный? Он верит, что его деньги во всех случаях доходят до адресата, а в стране с бесплатной медициной для лечения на самом деле нужны умопомрачительные суммы, потому как врачи теперь у нас по закону не лечат, а “оказывают услуги”, а потому совесть теперь можно выкинуть, как гнилой аппендикс, в мусорное ведро.

Повторяю: глумиться над этим добрым народным чувством безнравственно. Но возникает вопрос: неужели наше государство такое нищее и безнравственное, что у него **нет средств на лечение тяжело больных детей**, и оно отгородилось от них? Министерство здравоохранения, которое, кажется, кроме как уничтожением здравоохранения ныне ничем не занимается, это деликатно называет “оптимизацией”. Министры-реформаторы после очередной “реформы”, доводящей инвалидов и пенсионеров до инфарктов, один за другим, открывая в себе иные таланты, уходят на повышение, один в послы, а результаты его плодотворной деятельности на Украине налицо, другая фигура, вошедшая в фольклор как “Мадам Арбидол”, в Счётную палату, у неё вдруг открылся талант счетовода, и после каждого министра – как поле боя в 41-м... Уже видны печальные результаты деятельности нынешнего министерства здравоохранения...

Если государство считает лечение тяжело больных детей для себя ненужным или невозможным по причине отсутствия средств, может нам, как в случае с поисковыми отрядами, создать независимо от министерства здравоохранения, от государства, Народный фонд SMS – фонд Бедных, но Добрых людей, и напрямую обращаться за помощью в зарубежные и наши “бесплатные” клиники?

А если всерьёз: неужели нельзя создать **Национальный фонд помощи тяжело больным детям**? Факт лечения тяжелобольных детей SMS-ками и другими подобными средствами, когда огромные деньги разбрасываются на различные, на весь мир шумные пиар-компании, в том числе Олимпиаду, я считаю национальным позором, кощунством и глумлением над слезой матери и тяжело больного ребёнка, глумлением над всем российским народом.

2. Парад попугаев

Одно время у истосковавшегося по живности городского жителя была чуть ли не мода – завести попугая! Умиляемся, когда он хрипло кричит: “Попка – дурак!” Больше всего ценились и, разумеется, на порядок дороже стоили попугаи, которые могли повторить за тобой целое предложение или даже как бы осмысленно что-то сказать в ответ. Теперь попугаев держат реже, потому как попугаи теперь в телевизоре. Если в страшные 90-е годы прошлого века во время разгула на телевидении гнусности открытую порнуху, по преимуществу, показывали глубокой ночью, всё-таки детей жалели, то теперь всё наоборот: самые хорошие передачи поздней ночью, чтобы их как можно меньше людей видело, – так пятая колонна, прочно держащая с тех печальных времён в оккупации телевидение, вершит своё чёрное дело. А в самое удобное вечернее время – сплошной “юмор” и парад попугаев, правда, ещё бесконечные, в разных вариантах, “менты”. В своё время министр культуры России Соколов при вступлении в должность дерзнул посягнуть на “святое”: в своей программной речи заявил, что первое, что сделает, – закроет пошлейший “Аншлаг” и “Смехопанораму” Евгения Петросяна. Увы, кончилось тем, что министр в скором времени лишился кресла, а пошлейший сменил вывеску, и господин Петросян по-прежнему не “вылазит” из экрана.

Апофеозом попугайства стало шоу “Точь-в-точь” на Первом канале. Я полагаю, что господин Эрнст за него получит очередную высокую награду. Жюри! Бывший “учащийся кулинарного техникума”, ликующий, светящийся от

довольства: наконец, свершилось, дали возможность осуществить в полном объёме попугайское счастье! Бездарный и пошловатый Ярмольник, прочно и ядовито, как клещ, впившийся в отечественное телевидение. Эти двое от природы способны быть только попугаями. К моему удивлению, в их попугайском обществе нашла счастье бывшая оперная дива, с каждой передачей меняющая своё яркое оперение, – Любовь Казарновская. Все трое буквально сияют от счастья: пир попугаев! А на сцене – парад попугаев. Торжество, апофеоз, ликование пошлости, возведённой в ранг искусства! Не щадят никого, завтра наряжаясь в недавно ушедшую из жизни великую певицу Елену Образцову и запросто докажут, что попугай талантливее её...

А недавно одна испанская кинокомпания подала в суд на Первый российский телеканал за воровство попугайского проекта “Точь-в-точь”. Ясно, что попугаи ничего своего придумать не могут. Какое телешоу на российском телевидении ни возьми, лицензия на попугайство за немалые деньги приобретена за рубежом, да ещё с неременным условием попугайничать пять, десять лет. А тут, видимо, в связи с падением курса рубля решили просто стащить. Оскорбились испанцы, подали в суд. Но наших попугаев так просто не возьмёшь, потому как адвокаты у наших попугаев, как и сами попугаи, тоже лучшие в мире: в суде сумели отмазаться: то ли члены жюри сидели не в том порядке, не точь-в-точь, как испанцы, то ли ещё что, не говоря уже о том, что у испанцев не было такого замечательного, брызжущего счастьем жюри.

3. Кто оплачивает гозманов?

На грани закрытия главные литературные журналы страны, я уж не говорю о провинциальных. Закрываются книжные магазины, в сельской местности их уже давно нет, а теперь в сельской местности закрываются брошенные на самофинансирование районные газеты. Село накрывает, как в пору Средневековья, информационный мрак, одно только средство общения без обратной связи – зомбирующий телевизор, поле чудес, своего рода встроенный в мозги чип. А контролируют этот чип даже на государственных каналах не всегда добрые дяди и тёти.

Одна из причин: ссылка на нехватку денег. И потому вполне в хрущёвских традициях, когда он оптимизировал, а на самом деле уничтожил традиционную русскую деревню, происходит “оптимизация” медицины, “оптимизация” культуры, а теперь вот ещё и “оптимизация” Слова.

Но на этом фоне, на этом поле чудес не просто живут, а процветают откровенно антироссийские, откровенно вражеские телеканалы и другие средства массовой информации, да и на государственных часах красуются откровенные враги России, вроде господина Гозмана, которого наши славные патриоты пытаются перевоспитать. Мне в ответ: их тайно финансируют из-за рубежа всевозможные якобы благотворительные фонды, которые, как правило, являются филиалами ЦРУ.

Увы, ЦРУ, на происки которого мы часто сваливаем свои беды, тут ни при чём. А если и при чём, то только в том, что сумело так поставить дело, что финансируются эти антироссийские СМИ и откровенные враги России и не скрывающие этого, вроде господина Гозмана, Российским государством! К примеру, пошлейший телепроект “Дом-2” спонсируется структурой “Газпром-медиа”, дочкой Газпрома, который, как нас ежедневно по телевизору убеждают по десятку раз в сутки, национальное достояние. Но если “Дом-2” – просто порнуха, не имеющая вроде бы никакого отношения к политике и национальной безопасности, то откровенно антироссийский телеканал “Дождь” получил от родной нашей “Роспечати”, по нищете своей неспособной помочь умирающим районным газетам, за два года 30 миллионов рублей! Круглая сумма была перечислена “Роспечатью” и откровенно антироссийскому “Эху Москвы”.

Что касается господина Гозмана, который не так давно в эфире “Дождя” призвал США “вооружить украинскую армию против России”, не знаю, платят ли ему за такие призывы в ЦРУ, да вряд ли есть такая необходимость и даже финансовая возможность у ЦРУ, потому как его антироссийскую деятельность опять-таки щедро оплачивает Россия. Его карьерный взлёт начинается в 1992 году, когда он становится советником премьер-министра Е. Гайдара. Пройдя стажировку в США в Международном центре Вудро Вильсона, он ста-

новится советником московского приватизатора Чубайса, которого, видимо, будучи психологом по образованию, зомбировал, потому как Чубайс с тех пор не может сделать без Гозмана и шагу. Он забирает его в РАО “ЕЭС”, он становится членом Совета директоров ряда региональных энергетических компаний, общая зарплата – не менее миллиона в месяц. Когда Чубайс перешёл распиливать госбюджет в “Роснано”, кого он забрал туда вместе с собой? Разумеется, Гозмана. В 2007 году, когда он выдвигался в депутаты Госдумы, официально задекларировал 12 миллионов 899 тысяч рублей зарплаты в РАО “ЕЭС”. 16 миллионов 473 тысяч 546 рублей инвестиционного пая в ПИФ. 7 миллионов 105 тысяч в банке “Уралсиб”, 26 миллионов 856 тысяч 960 рублей в “Дойче Банке”, 27 миллионов 604 тысяч 300 рублей в “Сбербанке”, ну, и оборотную мелочь в виде 448 миллионов рублей.

И таких гозманов, деятельность, которых щедро оплачивает российское государство, живущее в условиях тотальной оптимизации, даже не сотни, а тысячи.

4. Кресты на месте деревень

Подсчитано: десятки тысяч деревень погибли в послевоенное время в результате лево-троцкистских реформ, направленных на уничтожение русского народа. Но цифры, как ни страшны они сами по себе, не отображают или не выражают всей сути и по сей день действующего проекта. Пришёл ко мне на днях земляк, башкир, – а для меня все русские, кто болеет за Россию, – молодой учитель истории, с идеей поставить памятные или, скорее, поминальные кресты на территории нашего района на месте умерших, погибших, или, точнее, сознательно убитых русских сёл, деревень и хуторов. Почему-то болела у него, башкира, душа по ним, – видимо, глубинным нутром понимал он, что вслед за русскими придёт конец и его, башкирским деревням.

– А есть погибшие башкирские, татарские деревни? – спросил я.

– Пока не погибло ни одной, за исключением нескольких случаев, когда переселяли из-за наводнений, строительства водохранилища, но это гибелью нельзя считать, при переселении ставили новые дома, сохраняли старые названия, – чуть ли не виновато пояснил он, словно извиняясь за гибель русских деревень, хотя оба мы понимали, что не его, башкира, в этом вина, и торопливо добавил, как бы успокоил меня, словно мне будет легче, что гибель ждёт не только нас, русских:

– И ныне власть говорит одно, а делает другое, как при Хрущёве: убирают и из башкирских малых деревень школы, больницы. А ушла школа, считай, деревня погибла. Народ спивается и по причине неясного будущего.

Пометили мы на карте района места погибших русских деревень, как назло, попавшими под руку красивыми красными декоративными булавками. И они кроваво покрыли собой буквально всю территорию района, заслонив собой кружки и точки, обозначающие ещё живые деревни, независимо от их национальной принадлежности. Жутковатая получилась картина, наверное, с полчаса мы, потрясённые, представив на месте булавок могильные кресты, молча стояли перед картой родного района. И я представил: если вдруг отметить все погибшие деревни на карте России, картина откроется ещё более жуткая. И, если в соответствии с этой картой, на местах погибших сёл и деревень поставить памятные или, скорее, поминальные кресты, потому что уже никогда эти деревни не возродятся, то Россия будет представлять собой огромное, от границ до границ, кладбище, на котором то там, то тут будут возвышаться даже не города – малые и средние города тоже вымирают, у них даже звание “город” уже отобрали, они унизились называются теперь городскими поселениями, – а жутковатые космополитические мегаполисы, центры по обслуживанию газопроводов и нефтепроводов за границу, которые уже не Россия. А если ещё добавить нынешнюю “оптимизацию” образования, медицины, вступление в ВТО, то скоро можно будет ставить на карте российских деревень последние кресты.

Мы, русские, практически уже почти все – сироты в собственной стране, потому что теперь у нас, даже из старшего поколения, почти нет отеческих и тем более уж дедовских гнёзд: сёл, деревень и даже кладбищ. Россия представляет собой огромный расхристанный детдом от границ до границ на огромном расхристанном кладбище.

5. Неграмотная юстиция

В доведённой до ручки стране что ни день, то беда. Впрочем, может, на самом деле не совсем так, но если при социализме с человеческим лицом по известной причине отечественным СМИ предписывалось умалчивать о плохом, то при нынешнем российском капитализме без человеческого лица, наоборот, кем-то строго предписывается умалчивать о хорошем, а наоборот, нагнетать атмосферу вокруг всевозможных преступлений и катастроф. Может, потому, что бы вдруг не поднял низко опущенную голову, не воспрянул духом, не встал с колен оскорблённый и униженный российский народ. И прокуроры всех рангов изо дня в день по телевидению рапортуют-долдонят одно и то же: “Возбуждено (ударение на у) уголовное дело по статье, предусматривающей преступление...” Ну, ладно ещё: “возбуждено”, хотя по этому можно судить об уровне элементарной образованности и профессиональной подготовки нынешних прокуроров, если на юридических факультетах даже не учат, как правильно произносить юридические термины. Но “по статье, предусматривающей преступление...”!

Услышав в очередной раз такое, я вздрагиваю. Неужели никому из прокуроров и столь же образованных тележурналистов, берущих у них интервью, не приходит в голову, что не может быть статей уголовного кодекса, **предусматривающих** преступления. Статья может **квалифицировать преступление**, или преступление может быть **квалифицировано по статье**. Статья **предусматривать может только наказание**. Но дело не только в этом, а и в том, что у понятия “предусмотреть” есть второй, своего рода мистический смысл: раз преступление предусмотрено, значит, предопределено, как бы запланировано, значит, обязательно должно совершиться. Откройте, господа прокуроры, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля: “Предусматривать, предусмотреть – предвидеть или знать заранее, прежде чем сбылось, по догадкам, по соображению, по расчёту”.

Может, и потому у нас с каждым годом всё больше преступлений, что они нашими прокурорами заранее “предусматриваются”, то есть как бы планируются, может, из боязни остаться без работы?

6. Две России – два народа

Пейзажи Подмосковья, воспетые замечательными русскими художниками, – часть русской души или, точнее, созидающие и поддерживающие в трудную минуту русскую душу!

Увы, подмосковного пейзажа как такового больше нет. В какую сторону ни выезжай из Москвы, десятками километров едешь между двух глухих высоченных бетонных или железных стен-заборов, с которых за тобой следят камеры наружного наблюдения. Прежде такими заборами не огороживались даже дачи членов Политбюро. Такими стенами-заборами может похвастаться далеко не каждая тюрьма, только тут всё наоборот, как в зазеркалье: в роли заключённых – простой российский народ по эту сторону заборов, а безграничная свобода для избранных – там, внутри, на которую даже глазком нельзя взглянуть. Таким образом, нынешние власть имущие отгораживаются, прячутся от российского народа, от России. Зазаборье – это, говоря нынешним языком, филиал вождельного Забугорья, гражданами которого имущие тайно или явно себя чувствуют. Сами на ночь прячутся от родного народа в Зазаборье, а чада большинства из них на всякий случай пристроены в Забугорье: хрен знает, что ещё с этой Россией может случиться, когда добыча нефти и газа пойдёт на убыль.

Ныне вполне зримо, почти официально существуют две России: зазаборно-забугорная и Россия, которая осталась по эту сторону заборов, разворованная и презираемая Зазаборьем, с брошенным на произвол судьбы, ненужным народом-“быдлом”, не желающим строить Зазаборье за нищенскую зарплату, да и опасно его посвящать в тайны Зазаборья, потом ещё из зависти “петуха пустит...” Потому мы его заменим другим, ещё более бесправным быдлом, оставшимся после развала СССР, доведёнными до отчаяния таджиками, узбеками и проч., готовыми работать почти бесплатно, да им вообще можно не платить, в любую минуту выгнать.

В помойке-интернете вывесили список двадцати правительственных или близких к правительству чиновников и их годовых доходов. Доходы впечатляют. Но ещё больше впечатляют доходы их жён, как правило, в 3–10 раз превышающие заработок мужей. Зависть берёт, где они берут таких талантливых жён?

Поделились бы тайной, тогда мы бы поменяли своих лахудр, которые только то и делают, что пилят мужей за маленькую зарплату. И у меня родилась, скажу без скромности, гениальная мысль: а что, если в кресла правительственных и околоправительственных чиновников посадить их суперталантливых жён, а мужей отправить на кухни и огороды? Может, тогда мы, наконец, вылезем из экономической ямы и семимильными шагами пойдём к сияющим вершинам капитализма с человеческим лицом?

Что касается правительства, до обидного поражает его скромность: несколько лет назад упустили такую возможность попасть в книгу рекордов Гиннеса, вовремя не подали заявку! А было такое счастливое время, когда в мире не было другого такого тёплого, семейного правительства, чтобы министры – муж с женой (Христенко и Голикова), зять с тестем (Зубков и Сердюков), о двоюродном и троюродном и прочем родстве в заявке можно было даже не упоминать!..

7. Антинациональная идея, или как уравнивать бомжа и олигарха?

Наивные русские интеллигенты критикуют власть за отсутствие национальной идеи, каждый по своему разумению пытается её власти подсказать, не подозревая, что, может быть, она власти принципиально не нужна. От России, которая будет представлять собой систему нефтепромыслов и трубопроводов, оставят только внешние одежды, она будет чем-то вроде индейской резервации с русскими банями, да ещё с ансамблем “Русская песня” Надежды Бабиной как выразительницы разухабистой и не унывающей русской души. И сделают это, может, совсем не со зла, а из самых добрых большевистских побуждений – цивилизовать безнадежно отсталый русский народ.

В позднее советское время в газетах трогательно писали о брошенных собаках. Помню, вся страна переживала после статьи в “Комсомолке”, тогда, несомненно, одной из лучших газет, об овчарке, оставленной кем-то в аэропорту Домодедово. Кто-то пытался её взять себе, так или иначе пристроить, ей посылали посылки, денежные переводы, казалось, вся страна переживала за брошенную или вынужденно оставленную в аэропорту собаку. Всё это давало надежду, что общество, несмотря ни на что, что находится на каком-то духовном подъёме. Увы... .

Нынче больше пишут о брошенных людях, беспризорных детях. Раньше во всевозможных анкетах, автобиографиях была графа о социальном положении: из рабочих, крестьян, сельская интеллигенция, служащий. Недавно, придя в поликлинику и заполняя регистрационный лист, я с удивлением обнаружил в перечислении социальных статусов графу “бомж”. Надо же, если раньше, в советское время, власть бомжей стеснялась, правда, тогда их называли бичами, то нынешняя, демократическая их государственно узаконила. А вот про олигархов забыли, обидели. Графы, отведенной под соцпрослойку “олигарх”, я в анкете не обнаружил. Впрочем, нужна ли олигархам народная поликлиника?..

Нынешние российские реформаторы никак не могут понять, что русский народ на генетическом уровне не хочет, а главное – не может быть другим, он не хочет быть ни англичанином, ни немцем, ни, тем более, американцем, потому он в знак неосознанного протеста спивается и вымирает. Но нынешние реформаторы уяснили, что несокрушимая живучесть русского народа (хотя теперь живёт он уже, кажется, только на биологическом уровне) – в его корневой общинности, когда пусть и с некоторыми издержками, но “один за всех и все за одного”. Потому, чтобы трансформировать русский народ, его нужно разъединить на элементарные частицы, иначе говоря, на атомы, чтобы каждый был сам по себе и сам за себя, и волком смотрел на соседа, то есть лишить народ генетического кода. А когда он лишится генетического кода, то перестанет быть русским народом, даже если обязать всех детей называть Иванами да Татьянами. Не в этом ли глубинный смысл российских реформ?

8. Забытый писатель

Умер большой русский писатель Михаил Николаевич Алексеев, автор таких литературных произведений, как “Драчуны”, “Хлеб – имя существительное”, “Ивушка неплакучая”, “Карюха”. Солдат, участник Сталинградской и Курской битв, Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственных премий СССР и России. Ни один телеканал, не одна официальная газета не сообщили о его кончине, президент России не выразил соболезнования ни семье, ни Союзу

писателей России, который, впрочем, ныне имеет такой же юридический статус, как, к примеру, кружок кройки и шитья при каком-нибудь домоуправлении.

9. К вопросу о великом русском народе

Плывём на плотках по прекрасной уральской речке Юрюзани. Редкие русские деревни, а когда-то их были десятки, чуть ли не через каждый километр стояли, теперь их на сотню километров всего две, да третья немного в стороне.

Взять Софоновку. Ни одного нового дома. Дворы не ухожены. Улицы заросли крапивой, завалены мусором, разбитой и брошенной сельскохозяйственной техникой, видимо, в отсутствие дорог сюда ещё не добрались охотники за металлоломом. После дождя – сплошное месиво, без сапог не пролезешь, потому как стадо гонят непременно по улице, по улице же на тракторах завозят сено и дрова. Навоз вываливается прямо под берег, в половодье его подхватывает река, а не будет половодья, он так и будет лежать по берегам. Заброшенный клуб, ни церкви, ни часовни. У бывших колхозных или совхозных мастерских копаются несколько неопрятно одетых мужиков, больше курят, чем работают. Спросили про магазин – нету. У кого можно купить мёд – не знаем.

Примерно такая же картина и в двух других русских деревнях.

Большая по дешёвым местам татарская деревня Шамратово. Дома, улицы ухожены, перед домами обязательно цветники. Мечеть.

Другие татарские деревеньки: околицы, как правило, огорожены, на улицах трава-мурава, тракторам и грузовым машинам разрешено завозить сено и дрова только с задов, со стороны огородов. Почти в каждой, даже дворов на двадцать, деревеньке – свежий частный магазинчик, а то из окна прямо торгуют, в расчёте как на своих, так и на проплывающих туристов. У одного во дворе нечто вроде мечети-часовенки. Косят сено, несмотря на дождь, сушат его под навесами. На крутом берегу Юрюзани почти перед каждым домом – лавочка: посидеть в свободное время, посмотреть на реку, подумать. Почти у каждого пасака.

Неожиданно прибывшая из-за дождей в верховьях река затопила родники. В одной из деревенок пристали к берегу, чтобы набрать воды в колодце. Заодно поинтересовались мёдом. Хозяин дома, приветливый, ухоженный старик:

– И много вам надо?

– На всех килограммов пятьдесят.

– Мёд есть. На всех хватит. Но дам только килограмм тридцать. Остальные купите у соседки-вдовы, нуждается.

По тем и другим одинаково прокатились катком реформ Гайдар с Чубайсом.

Однажды проснулся с безысходным чувством, что живу в стране, в которой давно уже правят инопланетяне, которые меня и подобных мне до поры до времени терпят, так как вреда от нас особого нет, так, путаемся у них в ногах, патриотически шумим в своих малотиражных газетах и журналах, которые, кроме нас самих, никто не читает, но реально никак им, инопланетянам, не мешаем, иначе говоря, им до нас просто нет дела. Постепенно это чувство – ощущать себя чужим в родной стране – притупилось, но совсем не прошло, просто я свылся с ним, как с обыденностью, с которой ничего не можешь поделать. С этим или подобным чувством живёт большинство российского народа. Власть сама по себе – с таинственными и непонятными, почти инопланетными, целями, народ сам по себе – давно уже без всяких целей, только сегодняшним днём, как в войну, лишь бы выжить, впрочем, в войну живут надеждой окончания войны. А ныне даже это животное-первобытное чувство – лишь бы выжить – утихает, народ травит себя палёной водкой, наркотиками, словно действительно освобождая место для инопланетян.

Иногда проснувшееся национальное самосознание страшнее национальной беспамятности. Ибо первое, не одухотворённое нравственностью и исторической памятью, принимает уродливые формы. Всегда есть опасность, что к очередному проснувшемуся национальному самосознанию пристроят какого-нибудь Гапона или Ельцина, или того и другого в одном флаконе.

10. За грехи наказывает нас Бог?

Почему не победили белые? Прежде всего, потому, что, будучи в основной своей солдатской и офицерской массе монархистами, они, оставшись без вождя-монарха, Помазанника Божьего, вынуждены были воевать за Россию,

за Святую Русь под чуждыми им демократическими, масонскими знамёнами. Гражданская война, по сути, была разборкой двух антинародных сил: большевиков и, подло, их же единоверцев: разных там меньшевиков, эсеров, кадетов... Не случайно Патриарх Тихон, предав анафеме большевиков, не благословил белого движения.

Так, может быть, не народ предал Царя, Помазанника Божия, как толкуют наши нововерующие? Может быть, Царь своим бездействием, а потом отречением от престола предал в большинстве своём остающийся православным и монархическим народ? Как он в своё время предал, оттолкнув от себя, Столыпина, пытавшегося спасти Россию. Ещё толкуют, раз Николай II – Помазанник Божий, то нельзя к нему подходить с мерками обычного человека. Но имеет ли право Помазанник Божий, если он таковой, отказаться от своего не только исторического, но и мистического предназначения? Помазанник Божий раз и навсегда приставлен к своей, если хотите, должности и не имеет права сам отрешиться от неё. Николай II, отрекаясь, поступил не как Помазанник Божий, а как лидер какой-нибудь политической партии.

Потому никто и не бросился его спасать. Так, в эмиграции, в парижских кафе пустили слух, что какие-то юные офицеры то ли пытались, то ли только собирались его спасти. Увы, никто не пытался, кроме, может, чекиста Алексеева-Яковлева-Мячина, то ли большевика, то ли анархиста, то ли просто авантюриста, цели спасения Николая II которого до сих пор непонятны. Да, скорее всего, и это – только легенда.

Что же касается русского народа, может, за грехи его не только большевиками, но и последним русским царём Бог наказал его? Только за что? Вот над этим нам нужно крепко подумать.

Был ли Николай II сколько-нибудь дальновидным самодержцем-политиком, действительно болеющим за русский народ, если хотите, сберегателем его? Увы, русско-японская война и последовавшая за ней революция, волна крестьянских волнений и даже мистическая ходынская трагедия не стали для него грозным предупреждением. Празднование трёхсотлетия Дома Романовых вместо критического осмысления трёхсотлетнего правления Россией своими предшественниками было превращено в долгий, пышный и далеко не дешёвый маскарад. Зачем вместо того, чтобы заняться наведением порядка в стране, поддавшись лжеславянофильским эмоциям, нужно было ввязываться в первую мировую войну, будучи совершенно неподготовленными к ней, за совершенно чуждые России английские и французские интересы? Спасать Сербию? Но если бы Россия была сильна, достаточно было бы грозного окрика.

Никто Николая II не предостерегал? Ещё в конце XIX века, предчувствуя, что приближающийся XX век может стать для России роковым, начальник российского Главного штаба генерал Николай Обручев направил Николаю II служебную записку, назвав её “Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решениям”, в которой, в частности, писал: “Если Россия была и слаба, если она намного отстала от Европы, то это, прежде всего, потому, что очень часто она неправильно решала свои коренные политические вопросы: где следует и где не следует ей жертвовать своим достоинством. Вёл войны с гениальным сознанием Пётр Великий. Вела их с великим разумом и Екатерина II. Но зачем мы ходили в 1799 году с Суворовым в Швейцарию? Зачем дрались в 1805 году под Аустерлицем, а в 1806–1807 годах – под Прейсиш-Эйлау и Фридландом? Зачем, отбившись от Наполеона, ходили в 1813–1814 годах освобождать немцев под Лейпциг и Париж, кто нам указывал идти в 1849 году спасать Австрию? А в 1851–1852 годах мешать ей пердаться с Пруссией? С каким осознанием русских интересов мы аплодировали в 1870–1871 годах поражению Франции и воссозданию грозной Немецкой империи, затем в 1875-м помешали им вновь повоевать?.. Все эти акты, в которых исторически, скорее, ряд политических увлечений и недоразумений, чем зрело обдуманых решений... Войны стоят страшно дорого: миллионы людей, миллиарды денег. Если идти прежним путём, можно вконец погибнуть и быстро завершить свой цикл великой державы...”

Что и случилось.

Мы, русские, претендуем на звание великого народа и даже Святой Руси. Но великий ли мы народ, если в гражданскую войну, которая, по мнению многих, продолжается до сих пор, да и отчасти в Великую Отечественную русские воевали с русскими. Не за грехи ли наши послано нам это наказание?